

Глава 11

После завтрака Цзян Цзи приступил к обработке ран Цзян Яня.

Цзян Янь наблюдал, как Цзян Цзи сначала принёс небольшой столик, затем большую коробку, сделанную, похоже, из металла, но более гладкую, и вынул предметы, которых Цзян Янь никогда раньше не видел.

- Что это?

- Лекарства, бинты и другие необходимые для лечения травм вещи. Их оставил доктор, - небрежно солгал Цзян Цзи.

«Этот парень всё равно потерял память, так что это не должно иметь значения», - думал Цзян Цзи.

Цзян Янь некоторое время наблюдал, как Цзян Цзи нажимает на что-то вроде бутылки, а из неё впрыскивается белая жидкость, а затем он протирает ей руки.

- Я никогда не видел этих вещей.

Цзян Цзи посмотрел на него и сухо ответил: - Разве ты не потерял память? Конечно, ты не видел это раньше.

Цзян Янь замолчал и смотрел, как Цзян Цзи надел странные перчатки, снова потер руки, а затем начал развязывать бинты у него на теле.

После того, как рана была обнажена, Цзян Янь понял, что слова Цзян Цзи о её серьезности не были преувеличением.

Рана на животе была очень длинная и была зашита... нитками? Она напоминала многоножку и выглядела очень уродливо.

Цзян Янь посмотрел на эти нити и немного смутился. Можно ли сшивать плоть, как одежду?

Цзян Цзи внимательно осмотрел рану. Вчера врач сказал ему посмотреть, нет ли подтеков из раны. Кровотечения не было, но сочилось немного прозрачной жидкости. Он не знал, нормально ли это.

После просмотра комментариев некоторых зрителей прямой трансляции стало понятно, что это нормальное явление, поэтому он дважды продезинфицировал рану йодовым раствором, затем нанес мазь и обернул её чистыми бинтами.

На теле Цзян Яня было несколько ран, и Цзян Цзи обработал их одну за другой, наложил лекарства и снова перевязал.

- Хорошо, раны в порядке и начинают заживать. Если сможешь, поменьше двигайся.

Цзян Цзи снял перчатки и попросил Цзян Бэя принести миску с теплой водой. Он достал флакон и отсчитал нужное количество таблеток, потом передал их Цзян Яню.

- Вот, возьми пилюли, глотай их напрямую, не разжевывая.

Цзян Янь некоторое время смотрел на пилюли, затем закинул их себе в рот и проглотил, запивая водой.

Цзян Цзи собрал аптечку и поставил её на табуретку в углу.

- Хорошо. Я иду в город. Если захочешь попить воды или справить нужду, просто позови Цзян Наня или Цзян Бэя. Они и моя мама всегда дома. Я вернусь до полудня.

- Хорошо.

После того, как Цзян Цзи ушёл, Цзян Янь ещё долго смотрел на коробку с лекарствами.

Цзян Цзи сообщил Чжао Жу и остальным хорошие новости и вышел.

Ему пришлось сначала пойти в город, чтобы обменять банкноты на серебро, а затем, на обратном пути, он мог бы выкупить из системы кровать и притвориться, что привёз её из города.

По дороге он болтал с аудиторией в комнате прямой трансляции.

В последние несколько дней его внимание было приковано к раненому Цзян Яню, и зрители в комнате прямой трансляции также были в напряжении, беспокоясь о том, сможет ли Цзян Янь выжить.

Вчера Цзян Цзи и Чжао Жу завершили лечение ран под онлайн-руководством врача. А сегодня утром Цзян Янь очнулся, и все вздохнули с облегчением.

Из-за этого инцидента количество зрителей в комнате прямой трансляции Цзян Цзи резко возросло, а число подписчиков достигло шестисот тысяч.

Он взглянул и обнаружил, что количество просмотров вчерашнего прямого эфира превысило миллион.

К сожалению, количество кликов на повторе прямого эфира не засчитывалось как его выступление в прямом эфире. Система учитывала только количество зрителей во время прямого эфира.

- Ребята, народу сегодня довольно много. Может мне это кто-нибудь прокомментировать?

По состоянию на сегодняшнее утро количество зрителей составило уже около ста тысяч человек.

[Брат, ты в «огне»]

- Расскажи.

[У нас на Weibo* есть мегапопулярная интернет-знаменитость. Он смонтировал видео из самых интересных отрезков твоей трансляции и выложил его у себя на канале. У него много

поклонников, а содержание твоей прямой трансляции слишком хардкорное, поэтому оно сразу же стало популярным. После того, как ты уснул вчера вечером, это попало в «горячий поиск»]

(*Weibo - сервис микроблогов, один из важнейших каналов коммуникации в Китае).

- О, так у вас тоже есть Weibo. А мне было интересно, почему сегодня утром так много зрителей. Оказывается, вот оно что. Ну что ж, спасибо этой интернет-знаменитости. Пожалуйста, помогите передать ему мою благодарность.

[Сейчас ещё слишком рано, а этот человек, похоже, «сова», потому что часто выкладывает видео посреди ночи, так что, вероятно, он всё ещё не проснулся]

Пока он говорил, над заграждением пролетела серия спецэффектов лапши быстрого приготовления, с маленькими крылышками упав с неба.

[Тот, кто подарил лапшу быстрого приготовления, - это тот самый брат - интернет-знаменитость, который вчера продвинул тебя]

Цзян Цзи посмотрел на пользователя сети под никнеймом «Правдоруб хочет увидеть мир» и сказал, сжав кулаки: - Спасибо «Правдоруб» за награду, старший брат могуч! Я слышал, что старший брат рекомендовал меня вчера, спасибо! У меня не было времени показать вам город, когда я был здесь в прошлый раз. Раз я сегодня оказался здесь по делам, у меня есть возможность показать вам окрестности.

[Я давно хотел это увидеть]

Деревня Цзян Цзи находилась к западу от города, поэтому, войдя через западные ворота, он сказал: - Наш город - самый крупный в округе, и поэтому окружное правительство находится здесь... Хотите увидеть здание правительства округа? Хорошо, я отведу вас туда позже.

Цзян Цзи тоже был здесь всего лишь в третий раз. В прошлые два раза он проходил мимо в спешке. Хотя у него были воспоминания первоначального владельца тела, это всё равно было несравнимо с тем, что он увидел своими собственными глазами.

- Многие люди, которые приезжают в город, являются фермерами. Здесь расположены рынки по продаже зерна, овощей и скота. Обычно мы тоже продаем здесь овощи.

Цзян Цзи пошёл на овощной рынок, чтобы зрители могли посмотреть. Там было очень многолюдно. По обе стороны располагались многочисленные прилавки со свежими овощами, птицей и рыбой, зерновые магазины и винные лавки. Всюду сновал народ, а продавцы громко выкрикивали, рекламируя свой товар и зазывая покупателей, в результате здесь было довольно шумно.

Выйдя с рынка, Цзян Цзи свернул за угол и оказался на северной улице.

- На севере находится пристань. Так как река огибает город с севера на восток, самые дорогие магазины сосредоточены в этой части города, потому что большинство товаров издалека доставляются в город по воде.

Цзян Цзи прошёл от северной к восточной улице. По обеим сторонам было много магазинов, в

том числе чайные, магазины одежды, ювелирные лавки и рестораны. Здесь тоже было очень оживленно.

Время от времени он заходил в магазины, чтобы осмотреть стили товаров и узнать цены.

[Это действительно древние времена. Есть много тканей, которые выглядят очень грубо и имеют мало узоров]

[Какие простые украшения, в основном сделанные из золота, серебра и меди, есть даже заколки из дерева]

[Почему древние золотые украшения выглядят такими темными]

[Проблема в технологии очистки золота, чистота определенно не такая высокая, как в наше время, потому что цвет и блеск не такие яркие]

Цзян Цзи обошёл город вокруг и отвёл всех к воротам здания правительства округа.

Там были очень высокие ворота с надписью «Правительство округа Чанпин». Рядом с ними стоял большой гонг. Перед воротами находились два каменных льва, а вход охраняли два офицера.

- Я могу смотреть только снаружи.

[Выглядит так просто]

[Мне очень хочется зайти и посмотреть]

[Итак, вот как это выглядит]

Посетив здание правительства округа, Цзян Цзи нашёл банк. Он вошёл и обменял банкноту на серебряные и медные монеты.

- Всё, мне уже пора возвращаться, остальное мы посмотрим в другой раз.

Когда он направился к выходу из города, он увидел человека, продававшего на улице засахаренный боярышник**. Цзян Цзи купил шесть шампуров, по одному для каждого члена семьи. Сделав два шага, он вернулся и купил ещё несколько.

(**Засахаренный боярышник - это традиционное китайское лакомство, представляющее собой плоды боярышника, покрытые слоем твердого сахарного сиропа. Это популярная закуска, особенно в Северном Китае, где боярышник растёт в изобилии. Засахаренный боярышник отличается кисло-сладким вкусом и хрустящей текстурой, что делает его восхитительным угощением для людей всех возрастов).

Когда Цзян Цзи подошёл к развилке деревенской дороги, он отошёл к обочине, посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, после чего выкупил у системы тележку, связку веревок, мешок риса, пару одеял и одну кровать.

Он подумал, что деревянная кровать слишком велика, поэтому изначально планировал

- Дядя, пожалуйста, возьми это, и большое Вам спасибо.

Цзян Цзи сунул засахаренный боярышник в руку дядюшки.

- Тогда спасибо, - на этот раз мужчина не стал отказываться.

- Это Вам спасибо.

Попрощавшись с мужчиной, Цзян Цзи потащил тележку с вещами домой.

Когда он подошел ко входу в деревню, его увидели несколько односельчан.

- Эй, Цзян Цзи, ты купил кровать?, - спросила одна из тётюшек.

- Да, тётя.

- Эй, а кровать-то добротная. Сколько она стоит?

Цзян Цзи утром специально зашёл в мебельный магазин, чтобы узнать цены, и теперь с легкостью ответил: - Семьсот медных монет за штуку.

- Качество изготовления действительно хорошее. Почему ты не попросил их доставить кровать до дома? Разве не тяжело тащить её обратно самому?, - вмешалась другая тётюшка.

- Тогда мне пришлось бы заплатить на двадцать медяков больше, поэтому я решил, что смогу дотащить её сам, - оправдался Цзян Цзи.

- Эти спекулянты. В деревне Ванцзя, в дюжине миль отсюда, живёт плотник. Он изготовит кровать всего за шестьсот монет, да ещё и сам доставит её к вам домой. Я раньше заказала у него себе кровать. Она тоже не плохая. В следующий раз лучше иди к нему. Заказав мебель у него, ты сэкономишь кучу денег.

- Правда? Всего шестьсот монет? Тогда я пойду к нему и закажу себе новую кровать, - заинтересовалась одна из женщин.

Цзян Цзи только улыбнулся и молча направился в сторону своего дома. Отойдя немного дальше, он всё ещё мог слышать разговор двух тёток.

- Откуда у семьи Цзян Цзи есть деньги, чтобы купить кровать? Посмотрите на его повозку, там новые одеяла и мешок риса.

- Эй, разве он не спас человека из леса два дня назад? Я слышала, что этот человек проснулся сегодня утром. Вчера я видела, как мать Цзян Цзи стирала одежду того незнакомца. Одежда мужчины была вся в крови, но ты знаешь, материал одежды выглядит дорого. Этот человек, должно быть, из богатой семьи. Деньги на покупку кровати - это, должно быть, награда от этого молодого господина.

- Правда? Тогда разве семья Цзян Цзи не встретила своего благодетеля?

- Похоже, так и есть.

Услышав это, Цзян Цзи надулся: «Это ещё большой вопрос, кто чей благодетель».

После того, как Цзян Цзи вернулся домой, вся семья с радостью подняла кровать и перенесла

её в комнату.

Чжао Жу уже убрала деревянную панель, на которой спали Цзян Нань и Цзян Бэй, и они поставили на это место новую кровать.

Цзян Ся протерла новую кровать влажной тряпкой, а Чжао Жу расстелила соломенный матрас, затем надела новые простыни и застелила всё новым одеялом.

Цзян Цзи помог Цзян Яню приподняться: - Давай, Цзян Янь, перелег на новую кровать.

Цзян Янь, который с интересом наблюдал, как семья суетится вокруг новой кровати, не ожидал, что она предназначена для него.

- Я могу спать здесь. На новой пусть спят Цзян Нань и Цзян Бэй.

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Всё в порядке. Денег, которые ты мне дал, достаточно. После обеда я схожу в город и куплю ещё одну, так что им будет где спать, не переживай.

Услышав это, Цзян Янь замолчал и с помощью Цзян Цзи подошёл к кровати.

- Брат! Я видел в тележке засахаренные боярышники! Ты купил их нам?, - вбежал Цзян Нань со связкой засахаренных боярышников в руке, его глаза сияли, и он с нетерпением ждал, когда сможет их попробовать.

- Да, по одному шампуру на каждого человека.

Цзян Бэй тоже пришёл с кучей засахаренных плодов и спросил: - Но их так много?

- Это для детей семьи тёти Сю Фань и семьи доктора. Вам не разрешено есть больше одного.

- О~

Цзян Цзи вышел наружу и, подойдя к Чжао Жу, отвёл её к ней в комнату, после чего, проинструктировав о некоторых деталях, отдал ей серебряные монеты.

Через некоторое время Цзян Цзи обменял много свинины и яиц и положил их в корзину с засахаренными боярышниками. Он пошёл в дом доктора, чтобы оплатить медицинские расходы, а также в дом деревенского старосты и к людям, которые ранее помогли отвезти Ли Лаосана к судье. В знак благодарности он отнёс им по два килограмма мяса, десять яиц и засахаренный боярышник.

В то же время Чжао Жу направилась в дом тёти Сю Фань с тремя килограммами свинины, двумя килограммами арахиса, корзиной яиц и четырьмя шампурами засахаренного боярышника.

- Фань-эр.

Сю Фань, которая на кухне собиралась готовить обед, увидела, что Чжао Жу заходит во двор, и сказала: - Эй, Сю Жу, почему ты здесь? Разве ты сейчас не готовишь обед?

- Ся-эр готовит. Я здесь, чтобы вернуть вам деньги.

Чжао Жу выложила вещи на стол и вынула из рук таэль серебра: - Прошло уже много времени с тех пор, как я одолжила его у тебя раньше. Мне очень жаль, что я смогла вернуть его только

сейчас.

- Эй, о чём ты говоришь? Мы не чужие друг другу люди.

Обе семьи действительно были близки друг другу, и Сю Фань знала о ситуации в семье подружки. Она взяла деньги и, взглянув на корзину, полную продуктов, сказала: - Зачем ты принесла так много вещей? Забери их обратно быстро.

- Сяо Цзи купил их специально, чтобы передать вашей семье. Вы так помогали нам все эти годы. Иначе наша семья...

Когда она сказала это, на глазах Чжао Жу выступили слезы. Невзгоды стольких лет отягощали её сердце, и в этот момент она не смогла сдержаться.

Сю Фань похлопала её по руке и сказала: - Всё закончилось, не думай об этом слишком много.

Чжао Жу быстро вытерла слезы и сказала с улыбкой: - Ну ладно, мне пора возвращаться и готовить обед.

- Хорошо.

Глядя, как Чжао Жу уходит, Сю Фань вздохнула.

- О чём ты вздыхаешь?, - спросил Ли Туген, входя в кухню.

Потом он заметил на столе свинину и яйца и спросил: - Откуда это взялось?

Сю Фань поведала ему о своем разговоре с Чжао Жу только что.

Ли Туген спросил: - Я слышал, что мужчина, которого спас этот мальчик, Цзян Цзи, оказался богатым молодым господином.

- Должно быть, так и есть, иначе они не смогли бы купить так много вещей и вернуть нам деньги.

Ли Туген взглянул на свою жену и сказал: - Тогда почему ты вздыхаешь? Или ты не рада, что у них всё наладилось?

Сю Фань закатила на него глаза: - О какой ерунде ты говоришь? Иди лучше разожги огонь в плите, я буду готовить обед. Посмотри, здесь есть мясо, или ты его не хочешь?, - вернула своему мужу «шпильку» Сю Фань.

- Хочу, - пробурчал Ли Туген и послушно направился к плите.